

люди выбегали из каждой палатки, чтобы подивиться на них. Гуннар поселился в палатке людей с реки Ранги, своих родичей. Много людей приходило повидать Гуннара и узнать от него новости. Он был со всеми ласков и приветлив и рассказывал им, сколько они хотели.

Случилось однажды, что, идя от Скалы закона, Гуннар проходил мимо палатки людей из Мосфелля. Он увидел там нарядно одетых женщин, которые шли ему навстречу. Впереди шла женщина, которая была всех нарядней. Когда они подошли близко, она обратилась к нему с приветом. Он учтиво ответил и спросил, кто она такая. Она назвалась Халльгерд и сказала, что она дочь Хаскульда, сына Колля из Долин. Она без стеснения обратилась к нему и попросила рассказать о его странствиях, а он ответил, что не откажет в ее просьбе. Они уселись вдвоем и стали беседовать. На ней было красное платье, а на платье богатые украшения. Сверху на ней была пурпурная накидка, донизу отороченная кружевом. Волосы падали ей на грудь, и они были густые и красивые. Гуннар был в одеянии, подаренном ему конунгом Харальдом, сыном Горма. На руке у него было запястье, подарок ярла Хакона. Так они разговаривали громко долгое время. Наконец Гуннар спросил, замужем ли она. Она ответила, что нет.

– Да и немного найдется таких, кто решился бы жениться на мне, – сказала она.

– Что ж, нет достойных тебя? – спросил он.

– Не в том дело, – сказала она, – но я бы не за всякого пошла.

– А что бы ты сказала мне, если бы я стал тебя сватать?

– Это тебе и в голову не придет, – сказала она.

– Ошибаешься, – ответил он.

– Если ты в самом деле хочешь этого, то пойди поговори с моим отцом.

На этом их разговор кончился. Гуннар тотчас же отправился к палатке людей из Долин и, встретив перед палаткой человека, спросил его, в палатке ли Хаскульд. Тот ответил, что в палатке. Гуннар вошел туда. Хаскульд и Хрут встретили его любезно. Он сел между ними, и в их разговоре ничто не напоминало об их былой вражде. Наконец Гуннар спросил, что бы сказали ему братья, если бы он посватался к Халльгерд.

– Мы не против, – ответил Хаскульд, – если только ты в самом деле решил жениться на ней.

Гуннар подтвердил, что это так.

– Но мы с вами так расстались в свое время, – добавил он, – что люди не поверят в возможность сговора между нами.

– Как ты смотришь на этот брак, брат мой Хрут? – спросил Хаскульд.

Хрут ответил:

– Мне он не кажется равным.

– Почему? – спросил Гуннар.

– Я скажу тебе правду, – ответил Хрут. – Ты человек доблестный и достойный, а в ней есть разное. Я не хочу ни в чем тебя обманывать.

– Спасибо тебе за это, – сказал Гуннар, – но мне все же кажется, что вы не позабыли старой вражды, если отвергаете мое сватовство.

– Нисколько, – сказал Хрут. – Однако я вижу, что ты не можешь совладать с собой. Но мы бы хотели остаться твоими друзьями и в том случае, если бы не заключили этой сделки.

– Я разговаривал с нею, – сказал Гуннар, – она не прочь выйти за меня.

Хрут сказал:

– Я так и думал, что вам обоим этот брак по сердцу. Но вы же оба и рискуете при этом больше, чем кто-либо другой.

И Хрут сам рассказал Гуннару о нраве Халльгерд и открыл ему глаза на ее многочисленные недостатки. Дело все же кончилось тем, что они заключили брачную сделку. Затем послали за Халльгерд, и все было обсуждено при ней. Как и в прошлый раз, ей было предоставлено самой помолвить себя. Решили справлять свадьбу на этот раз в Хлидаренди и до поры до времени хранить все в тайне. Но получилось так, что все узнали о сговоре.

Воротившись с тинга домой, Гуннар поехал в Бергторсхваль и рассказал Ньялю о сговоре. Тот принял новость очень неодобрительно. Гуннар спросил его, почему он так не одобряет сговора.

– От нее пойдет все зло, если она приедет сюда, на восток, – сказал Ньяль.

– Ей не удастся расстроить нашу дружбу, – сказал Гуннар.

– Ближе будет к тому, – сказал Ньяль, – что ей удастся ее расстроить, но ты будешь каждый раз расплачиваться за жену.